

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-2-78-90

УДК 141.78

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ КОММУНИКАЦИИ И ЭКЗИСТЕНЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Лазинина Е.В.

***Цель.** В статье рассматривается существование цифрового пространства и понятие цифровой реальности в парадигме экзистенциального пространства человека. Автор проводит социально-философский анализ терминологического аппарата современных киберсистем и цифровых технологий. Кроме того, в статье рассматривается взаимосвязь трансформаций современного общества и формирование цифровой платформы, цифрового общества, анализирует изменения качества коммуникации между его субъектами. Очевидным фактом представляется возникновение нового культурного пространства в рамках эмерджентной цифровой реальности, требующего осмысления.*

***Метод или методология проведения работы.** Основу исследования формируют компаративистский метод, семиотический, системно-динамический, структурно-системный подходы.*

***Результаты.** Сделаны выводы о стремительном формировании феномена цифрового общества в плоскости цифрового пространства, выведены понятия «цифровой реальности», «цифровой коммуникации». Автор резюмирует, что создание платформы цифровой реальности определенным образом изменяет социальную реальность, влияет на человека как на субъект социума и искажает восприятия им окружающей действительности вследствие изменения его сознания.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы для анализа работы средств массовой коммуникации, проведения социологических исследований. Возмож-*

но включение материала в процесс преподавания дисциплин социальной философии и философии.

Ключевые слова: Цифровое общество; цифровая реальность; экзистенциальное пространство; резоматическая коммуникация; социально-философский анализ; цифровая коммуникация; виртуальное пространство; киберпространство.

THE DIGITAL REALITY FROM THE PERSPECTIVE OF COMMUNICATION PROCESSES AND EXISTENCE OF HUMAN

Lazinina E. V.

Purpose. *The article deals with the existence of digital area and term of digital reality in the paradigm of human existential space. It's analyzing the terminological apparatus from the perspective of modern cybersystems and digital technologies. The author analyzes the processes of transformation of modern society and the formation of the digital society platform, analyzes changing of communication's quality between its subjects. The obvious fact is the formation of a new cultural space within the framework of emergent digital reality, which requires philosophical understanding.*

Methodology. *The basis of the research is formed by comparative methods structural-system, semiotic, system-dynamic approaches.*

Results. *The author makes a conclusion about the rapid formation of the phenomenon of digital society in field of digital space, creates the term of "digital reality", "digital communication". Author says that the creation of digital area's platform changes social reality, influences on human as a subject of society and distorts human's perception due to a change of consciousness.*

Practical implications. *The results of the study can be used in analyzing tof work of mass communication, conducting sociological research. It is possible to include the material in the process of teaching social philosophy and philosophy.*

***Keywords:** Digital society; digital reality; existential space; rhizomatic communication; social-philosophical analysis; digital communication; virtual area; cyberspace.*

Введение

На современном этапе развития стремительно изменяется социальная реальность. Одной из тенденций современного общества является стремление человека к чрезмерному потреблению товаров и услуг. На данный момент можно точно утверждать, что человечество вступило в новую действительность, которую оно рефлексировало на уровне изменения личности, социума, культуры. Иными словами, человек создается той новой информационно-коммуникативной средой, внутри которой он существует [7, с. 292–297]. Одной из созданных альтернативных пространств является цифровая реальность, ставшая новой средой коммуникации, источником знаний и предметом познания. Актуальность нашего исследования состоит в сформировавшейся потребности социально-философского осмысления феномена цифровой реальности и образования в ее рамках цифрового общества. Фактически, человечество столкнулось с совершенно новым концептом действительности, характерной чертой которого является эмерджентность. По сути, цифровая реальность развивается параллельно с реальной действительностью, но отличием первой является ее эмерджентные свойства, то есть новые характеристики самой системы, типов ее внутренней коммуникации и между цифровыми субъектами, иерархичность и т.д. Более того, для современного поколения цифровизация и виртуализация является априорным явлением и необходимостью. Иначе говоря, на наших глазах происходит процесс образования новейшего информационного, социально-культурного цифрового пространства, имеющего свои собственные законы развития. Если говорить о цифровой коммуникации между интерфейсами в рамках виртуального пространства, то с точки зрения структурированности она представляет собой открытую резонансную систему, с одной стороны, и напоминает систему сложных аттракторов с другой. Таким образом, инте-

рес для нашего исследования представляет сам концепт цифровой реальности, который выступает в качестве объекта исследования. Предметом исследования является процесс рассмотрения цифровой реальности в парадигме трансформации современного человека и определение онтологии цифровой реальности. Кроме того, в ходе постановки целей мы выделили в приоритет анализ концептуализации терминов «цифровая реальность», «виртуальная реальность», «киберпространство», «виртуальная коммуникация». Также нашей целью является проведение анализа явления «цифровой реальности» с точки зрения воздействия на экзистенцию современного человека. Научная новизна нашего исследования состоит в попытке выявить и обосновать социально-философский характер понятия «цифровая реальность» и «цифровая коммуникация». Недостаточная разработанность феномена цифрового общества и цифровой реальности демонстрирует недостаток комплексного социокультурного и философского осмысления архитектуры цифровой реальности как платформы для создания цифрового общества. Не секрет, что на сегодняшний день, тема цифрового общества является актуальной и малоизученной. Тем не менее, с точки зрения теоретической базы, позволившей произвести анализ, мы использовали работы таких авторов, как Жан-Поль Сартра, А.В. Подопригора, Г. Спенсера, Ю.А. Урманцева, Н. Носова и М. Кастельсаю.

Человек, перманентно создающий новые иммерсивные технологии, видоизменяет сам себя в самых разных аспектах существования. Так, находясь на первобытном этапе развития человечество осуществляло коммуникацию через аудиотактильную форму на уровне эмоционального, мифического восприятия; в период возникновения книгопечатания данная форма сменилась на более однородную воспроизводимую, характеризующуюся иерархичностью изложения информации, рациональностью. Следующим этапом развития цивилизации в контексте коммуникации было создание информационной области, состоящей из динамических связей. Подобные динамические связи являются одной из характерных черт современной коммуникации и общественной структуры, а векторы данных связей

напоминают векторы сложных аттракторов. Более того, по нашему мнению, подобные переходы от рациональности к хаотичности однозначно найдут отражение в самом человеке. Трудно не согласиться с подобной точкой зрения, так как все больше актуализируется вопрос экзистенции человека в эпоху цифровизации, изменения его жизненного уклада, переосмысления матрицы общества ввиду присоединения к ней цифровой реальности и образования дополняющего его цифрового общества. Далее, мы приходим к выводу о том, что изменяются не только сами социальные и биологические системы, но и системы мышления и сознания единиц, которые формируют эти системы, т.е. людей. Как утверждал Сартр: «Таким образом, первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [4]. Каково современное творение человекомерных систем, находящихся во власти цифровых технологий с точки зрения экзистенциализма, насколько глубоки и дальновидны социальные и личностные последствия – подобные аспекты являются наиболее актуальными на сегодняшний день. Проблематика современной действительности состоит в неопределенности дальнейших тенденций развития. Так, например, одним из этапов осознания себя в бытие является осознание себя через общество, обнаружение наличия связи себя с другими и т.д., говоря иначе, процесс поиска трансцендентального значимого. Таким путем происходит проявление истинной сущности личности, формирование мировоззрения, выработка умения приобретать моральные и этические ценности. Для реализации этого необходимо быть частью социальной системы и осуществлять качественную процессуальность внутри нее. Можно ли назвать цифровую коммуникацию качественной, способной обеспечить полноценный личностный рост – на наш взгляд, нельзя. Цифровая коммуникация представляет собой систему коммуникативных актов, наполненную множеством квалиа динамичных коммуникантов, выраженных синтетически через нарративные элементы общения, что, в целом, составляет искусственную резоматическую коммуникативную область. Характерной чертой подобной синтетической области общения является форма-

лизация отношений между коммуникантами и уплощением объема общения, подмены глубины «живой» высказанной мысли формально выраженным сообщением.

Материалы и методы исследования

Прежде всего, нам предстоит сформировать концепт цифрового общества и цифровой реальности, применяя заявленные методы и теоретические материалы. Как известно, все сущее можно получить из минимально возможного или, по принципу двоичности, 1 – это Бог, а – это ничто. Иными словами, сущая действительность могла быть образована из минимального набора исходных компонентов [9]. Интересно, что согласно данному принципу была создана система ПК и платформа digital technology. Более того, Подопригора А.В. отмечает явную связь принципов устройства современных цифровых систем с принципами философской бинарной логики античности [3, с. 7–21]. Сейчас цивилизация, находясь на стадии активного социально-культурного переустройства, обрела способность развивать, накапливать и кооперировать свой интеллектуальный потенциал в рамках цифровых технологий, создавая новую логико-понятийную эмерджентную цифровую систему (англ. emergent – неожиданно появляющийся – инф. наличие у системы свойств целостности, т. е. таких свойств, которые не присущи составляющим элементам; эмерджентность является одной из форм проявления принципа перехода количественных изменений в качественные; целостность) [5]. «Говоря иначе, в XXI в. цифра становится «иконкой» метафизического числа, прокси-сервером семантического пространства и создает новую реальность – от «исчисленного» бытия к оцифрованному миру», «Бинарный код, родившийся из пифагорейской дихотомии «предел – беспредельное» и понятый как числовой алгоритм творения, неизбежно должен был обернуться в этой мировоззренческой парадигме конструированием цифровой реальности: это был вопрос времени и развития технологий» [3, с. 7–21]. Обращаясь к самой сущности понятия «цифровой реальности» на этапе современности, возникает определенная

путаница терминологии в области информационно-цифровых технологий. Подобная ситуация обусловлена недостаточной степенью осознания явления цифрового общества в цифровой реальности. Логично, что цифровая реальность представляется нам как составная часть информационной реальности, в которой существует человек, и которая активно формирует его сознание. Иными словами, цифровая реальность является разновидностью виртуальной реальности, вход и деятельность внутри которой осуществляются через использование современных цифровых устройств, соединенных единой цифровой сетью. Цифровые технологии выступают в качестве следующего витка развития цивилизации, которая переносит часть своего бытия на симулятивные цифровые киберпросторы. Подпригора А.В. считает, что «Цифровая реальность – такой этап саморазвития информационной действительности, где знаковые системы радикально отделяются от природной и индустриальной среды и трансформируют социум посредством компьютерных технологий в электронно-цифровую среду как «третью природу»: совокупность сложных, операционально замкнутых информационных систем, объединенных в сетях электронных коммуникаций и функционирующих по законам и нормам, отличным от классических законов и объяснительных моделей физики, естествознания и социологии» [3, с. 7–21]. Так, с нашей точки зрения, сам концепт цифровой реальности представляет собой реконструкцию многоуровневой действительности как соразмерной электронной метафизической реальности. С точки зрения онтологии, индивидуум прозаично желает стать творцом своего персонального цифрового мира, рефлексировав в режим онлайн содержимое своего сознания и желаний, дихотомически создавая мнимость и истинность одновременно, реализуя мыслеформу в мнимую истинность, создавая истинно новый тип глобального эстетического сознания. К слову, частым симбиозом наряду с понятием «цифровой реальности», выступают концепты «виртуальной реальности», «дополнительной реальности» и «киберпространства». Понятие «виртуальной реальности» представляется нам как близкое к цифровой реальности и нераз-

рывно связанное с ним. «Виртуальная реальность» является отчасти симулятивным прототипом цифрового пространства, создаваемой человеком в режиме реального времени в необходимый ему момент действительности. Говоря иначе, виртуальная реальность создается внешней объективной реальностью и существует до тех пор, пока внешний провоцирующий объект ее поддерживает. Технологическая виртуальность современности подчиняется иному течению времени и законам виртуального бытия. Данные законы проблематично подвергать категоризации потому, что они достаточно изменчивы. Одним из критериев мы можем назвать динамичность, способность к модификациям, подчиненность провоцирующему ее объекту, актуальность и эмерджентность. Хотя, в случае с искусственным интеллектом (ИИ), как неотъемлемой частью цифровых технологий, характерной чертой мы можем обозначить непредсказуемость действий и решений. Это связано с определенной отчужденностью ИИ от человеческого сознания. Естественно, в действительности ИИ сегодня достаточно примитивен, но в связи с действием закона ускоряющегося развития Курцвейла, данный примитивизм является временным. Стоит отметить, что на сегодняшний день успешно комбинируется цифровая виртуальная реальность и виртуальная психологическая реальность, формируется симбиоз восприятия и переживаний жизненных ситуаций в окружающей действительности, созданной не человеческой психикой, а через цифровые гаджеты. Например, Google Glass – очки дополнительной реальности, оснащенные рядом цифровых функций, Microsoft HoloLens – шлемы смешанной реальности или новейшие шлемы дополнительной реальности Apple, планируемые к выпуску в 2019 году [10]. Облачные сервисы AWS от Amazon, TensorFlow от Google, Azure от Microsoft, упрощающие внедрение нейросетей в разные сферы жизнедеятельности. Все эти разработки изменяют человеческую жизнь и ее восприятие кардинальным образом. К слову о характеристиках виртуальности в современном ее понимании, парадигма современной виртуальной реальности уже включает в себя черты актуальности: константности, автономности и одновременно интерактивности, т.е.

интеракции с реальной действительностью и персонифицированности или уникальности. В связи с этим, можно говорить о формировании кибернетической логико-понятийной системы, или как выразился Н. Носов в «Виртуальной психологии»: «синтез трех пока независимых друг от друга сфер культуры: философии виртуальности, виртуальной психологии, виртуальной компьютерной технологии, или, другими словами, произойдет сопряжение психологической и компьютерной виртуальных реальностей на некоей фундаментальной, т.е. философски осмысленной, основе» [1, с. 432]. Также, определением концепта «виртуальная реальность», связанного с современной социальной и цифровой реальностью, занимались Н. Петрова, Е. Шаповалова и Ф. Хэммит: «мир, созданный в сознании с помощью компьютера; мир, который однажды может стать реальным; нереальный мир с реальными переживаниями» [2], «совокупность интерактивной стереоскопической визуализации виртуального пространства и перемещающихся в нем виртуальных объектов; интерактивная технология, создающая убедительную иллюзию погружения в реальный мир» [6, с. 34–38]; «инверсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред; иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир некоей имитационной системой, способной формировать соответствующие стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени» [8]. Более того, цифровая и виртуальная реальность переплетаются с термином «киберпространство». Если говорить о киберпространстве с точки зрения ее сущности, то оно представляет собой единую виртуальную область с размытыми границами. Киберпространство, по нашему мнению, является понятием широкого класса, очевидным примером которого представляется Интернет. Интересно, что киберпространство можно рассматривать как область социальной интеракции, представляющей особый интерес с точки зрения социологии, психологии и философии. Так, подобная модальность современного альтернативного бытия может выступать как платформа для формирования межличностной инте-

рактивной коммуникации, симультанной экзистенции реального и синтетически созданного. В качестве таких «мест встреч» могут выступать форумы или игры онлайн. Разбирая концепт киберпространства с иной позиции, возникает явная амбивалентность реальностей – действительной и синтетической. Киберпространство включает в себя реальность виртуальную, иными словами, оно расширяется и эволюционирует на основе виртуального пользователя и цифрового гаджета, которые, в свою очередь, находятся в интеракции с другими такими же пользователями на расстоянии, формируя «киберместо» для «киберобщения».

Таким образом, киберпространство – это система, заключающее в себе виртуальную реальность, но в отличие от виртуальной реальности, киберпространство представляет собой продукт кибертехнологий, но не результат интерактивно выраженного сознания человека. Сама сущность киберпространства представляется как новый вид семиотического пространства, базисная часть Гипертекста, оперирующая при помощи новейших технологий и выступающий каналом оцифровки информации и ее передачи, фиксации.

Таким образом, следует отметить особую актуальность и научную перспективу исследуемых вопросов.

1. В процессе рассмотрения темы было сформировано понятие «цифровая реальность», «виртуальная реальность», «киберпространство», «виртуальная коммуникация».
2. Кроме этого, был сделан вывод о том, что цифровая реальность может отождествляться отчасти с мимикрией существующей реальности или метафизической реабилитацией человеческих иллюзий и воображения. Человек представляет собой социальный субъект, имеющий биологическое и духовное начало, но в связи с процессами глобальной цифровизации, биосоциальная природа индивидуума подвергается метаморфозам. На этапе современной действительности происходит формирование новой логико-понятийной эмерджентной цифровой платформы, значительно влияющей как на социум в целом, так и на каждого его субъекта.

3. Экзистенция человека в данном случае не может остаться нетронутой. Процессы сегодняшнего дня провоцируют глубокие модификации человека в области его сознания. Далее неизбежно следуют изменения его среды обитания, мировоззрения и жизненного уклада.
4. Немаловажно, что коммуникативный уровень современного человека все более пронизывается формализмом, а человеческие мысли обретают упрощенную структуру и поверхностные признаки.
5. Довольно проблематично делать прогнозы на далекое будущее в ракурсе развития социума и его субъекта, личности и цивилизации в целом. Тем не менее, мы можем быть уверены, что человек будущего будет отличаться от человека настоящего кардинальным образом.

По нашему мнению, ввиду активного процесса социокультурного переустройства, быстрого развития цифровых технологий, человеческая личность, социальная реальность, культура и духовностью попадают под риск глобального упразднения.

*Данная статья не содержит конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.*

Список литературы

1. Носов Н.В. Виртуальная психология. М.: «Аграф», 2000. 432 с.
2. Петрова Н.П. Виртуальная реальность для начинающих пользователей. М.: Аквариум, 1997.
3. Подопригора А.В. Число и цифра: пифагорейская традиция и метафизика цифровой реальности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН, 2018, т.18, вып. 3, С. 7–21.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. М., Изд-во политической литературы, 1989.
5. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/712 (дата обращения: 27.02.2019).

6. Шаповалов Е.А. Философские размышления о виртуальной реальности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2001 № 13. С. 34–38.
7. Филимонова О.Ф. Пустое место: голос социальной реальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. Т.18 (3), 2018, С. 292–297.
8. Hammet F. *Virtual Reality*. New York: Straus Ed.1993.
9. Wolfram S. «Idea Makers Personal Perspectives on the Lives & Ideas of Some Notable People», Wolfram Media, Inc., 2016.
10. 10 интересных новых технологий 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://dronreview.ru/novye-tehnologii-2018-goda> (дата обращения: 27.02.2019).

References

1. Nosov N.V. *Virtual'naya psihologiya* [Virtual psychology]. М.: Agraf, 2000. 432 p.
2. Petrova N.P. *Virtual'naya real'nost' dlya nachinayushchih pol'zovatelej* [Virtual reality for new users]. М. Aquarium, 1997.
3. Podoprigora A.V. Chislo i cifra: pifagorejskaya tradiciya i metafizika cifrovoj real'nosti [Number and figure: Pythagorean tradition and metaphysics of digital reality]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2018, Vol. 18, Issue 3, pp. 7–21.
4. Sartre J.-P. *Ekzistencializm – eto gumanizm* [Existentialism is humanism]. М., Publishing House of Political Literature, 1989.
5. Dictionaries and encyclopedias on Akademik. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/712 (access date: 27.02.2019).
6. Shapovalov E.A. Filozofskie razmyshleniya o virtual'noj real'nosti [Philosophical reflections on virtual reality]. *Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6*. 2001 No. 13, pp. 34–38.
7. Filimonova O.F. Pustoe mesto: golos social'noj real'nosti [Empty place: the voice of social reality]. *News of Saratov University. New series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. V.18 (3), 2018, pp. 292–297.
8. Hammet F. *Virtual Reality*. New York: Straus Ed. 1993.

9. Wolfram S. "Idea Makers Personal Perspectives for the Notable People", Wolfram Media, Inc., 2016.
10. 10 interesting new technologies 2018 years. <https://dronreview.ru/novye-tehnologii-2018-goda> (access date: 27.02.2019).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лазина Екатерина Викторовна, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
пр. Кулакова, 43, г. Ставрополь, Ставропольский край, 355035, Российская Федерация
timashova-k@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lazinina Ekaterina Viktorovna, teacher, Department of socio-economic and Humanities sciences
Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia
43, Kulakova Ave., Stavropol, Stavropol region, 355035, Russian Federation
timashova-k@mail.ru
SPIN-code: 6951-2073
ORCID: 0000-0002-8120-5889